

Сегодня - 1996 - 18 июля - с 10

Четверг, 18 июля, 1996

Параджанов: творимая легенда, или Тени забытых предков

В Castro Theatre в Сан-Франциско и Беркли проходит полная ретроспектива фильмов Сергея Параджанова

Сан-Франциско

Георгий Власенко

Д

аты жизни его, 1924—1990, а также города Тбилиси, Киев, посещавшиеся им Ереван и Москва, люди: Лилия Брик, Ив Сен Лоран, Плисецкая, Тарковский, Феллини — контуры судьбы, которую, как и его фильмы, концентрация искусства поднимает до величия мифа.

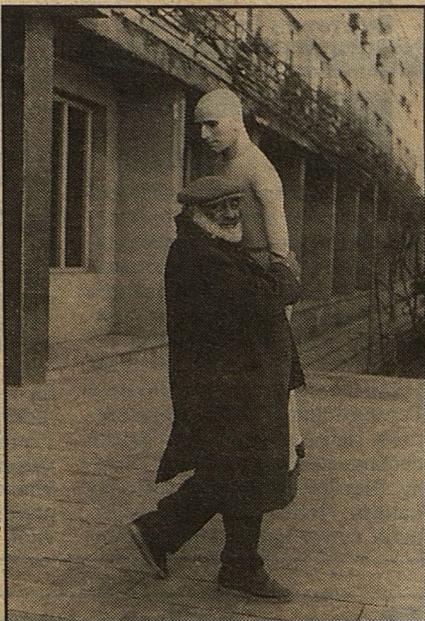
Он рассказывал, что его отец, когда приносил с базара арбузы в жару, после подъема в гору на улицу Коте Месхи, теперь неразрывно связанную с именем Параджанова, падал в одежде с ношей в маленький фонтан во дворе старого двухэтажного тбилисского дома с верандой и лежал там некоторое время, остужая себя. Подробность быта и живописная деталь, сочетаясь, становятся мгновенно сценкой в духе Пиросманишвили.

Стилизатор, мистификатор, эстет и вечный enfant terrible, Параджанов работал на свой образ. Тотальный режиссер, он находил прекрасное в предметах, соединял их в натюрморты на своих коллажах и композициях с великой произвольностью и высекал божественный огонь из осколков фарфора, обрезков ткани, кружев, старых фотографий. Поэзия фольклора, лубка соединялась у него с сюрреализмом, и в результате возникал стиль, узнаваемый и принадлежащий ему, — почерк маэстро, рука мастера.

Мало кто помнит фильмы «Андрейш» (1955), «Первый парень» (1959), «Украинская рапсодия» и «Цветок на камне» (1961 и 1962). Слава и шестивие по экранам мира начались с картины «Тени забытых предков», и с 1965 года начался киномастер-демиург, мифотворец.

В Киеве шестидесятых годов имя Параджанова было у всех на устах. Магнетизм его личности, яркость таланта, театральность и бравлада притягивали к нему. Эскапады, скандал, эпатаж становятся частью его мифа, и после гениального «Цветка граната» (1969) и последовавшего годом позже закрытия фильма «Киевские фрески» С. И. Параджанов оказывается в тюрьме.

Возможно, есть тип художника (Жэне, Уайльд, Пазолини, Вийон, наконец), чье столкновение с государством и его карательной машиной изначально запрограммировано. И потеря шаткого баланса между общественными и частными добродетелями и пороками в стране побежденного социализма обернулась для Параджанова трагедией. После почти пятилетнего за-

ЮРИЙ МЕЧИТОВ

ключения он был освобожден и вернулся в Тбилиси. Освобождению предшествовало длительное и настойчивое вмешательство работников искусства, в том числе из множества стран мира.

Почти десять лет ему не давали снимать. «Цвет граната» — несомненный шедевр режиссера. Жизнь Саят-Нова, дух его поэзии переданы через завораживающие пластические образы. Картина о победе поэзии и искусства над временем, за которую, правда, художник платит жизнью, оказалась пророческой для ее создателя. «Легенда о Сурамской крепости» (1984) и «Ацик Кериб» (1989) продолжают развивать систему образов (гранат, рыба, раковина, рука — лишь примеры) в двухмерном пространстве восточной миниатюры.

Кинематограф Параджанова не повествовательный, он зрительный, пластичный, построенный по принципу коллажа, пантомимы. Эстетика изначальных форм в столкновении с морально-мочальным кодексом закрытого общества — вот, может быть, формула его кино. Эстетическая оппозиция — путь ряда художников (Штейнберг, ранний Кончаловский, Хамдамов), углубившихся в исследование законов симметрии, линии и цвета как философско-мистических категорий.

Прошло пять лет со дня смерти Сергея Параджанова. Окончился его земной путь. Многие изменилось в России. Открылся музей Параджанова в Ереване, вышли книги, посвященные ему, прошли выставки его работ. Мытарство сменилось посмертной славой. Что ж, так бывает...

64